

— Запомни этого типа, Эска. Можешь звать его Черным Вороном. И не церемонься с ним особо — вежливости он все равно не понимает.

— Почему?

— Меньше вопросов, потом объясню, — отмахнулся Рок и повернулся к Ворону. — Сейчас главное — придумать, как протиснуться в этот притон. Твоя задача — провести его внутрь так, чтобы ни одна сука не заподозрила неладное. Я знаю, чужаков там не жалуют, но со своим они спорить не станут.

— Вы с ума сошли? Что вы там задумали? — занервничал Ворон. — Если парни из Кладбищенской ассоциации пронюхают, что я привел копа, они из меня душу вытрясут. Будут пытаться, пока не надоест, а труп швырнут прямо под двери полицейского управления.

Рок ни секунды не сомневался в его словах. Малолетние отморозки всегда славились особой, бессмысленной жестокостью.

— Мы просто осмотримся.

— Осмотритесь? — недоверчиво переспросил Ворон.

— Именно. Сделай вид, будто привел очередного дружка погреться или развлечься. Пара стаканов виски, легкий флирт — обычное дело. Через час выведешь его наружу. Я буду страховать поблизости.

Ворон сощурился, пытаясь разглядеть подвох, но Рок никогда не подставлял своих людей. Не будь между ними этого доверия, их партнерство давно бы закончилось на каком-нибудь заброшенном пустыре.

— Советую тебе завязать с этой чертовщиной, — негромко произнес информатор. — После того как взорвали офицера Миллера, эти ублюдки из Кладбищенской совсем страх потеряли. Ведут себя так, словно войну выиграли. Бойса теперь почитают как святого мученика. Плевать, что он за решеткой, — сама мысль о том, что они грохнули копа, сводит этих придурков с ума от восторга.

Ворон украдкой следил за лицом Рока. Ему и самому было не по себе от упоминания той бойни, а уж тащить полицейского в логово банды казалось чистым самоубийством. Но дело было не только в риске. Ворон покосился на стоявшего рядом новичка, который выглядел слишком правильным для такой работы. Неужели этот зеленый коп не понимает элементарных правил? Чтобы держать стукача на коротком поводке, нужны ледяное хладнокровие и хрустящие купюры, а не душевные разговоры.

Пока парень лихорадочно соображал, под каким предлогом пойти на попятную, Рок молча

подвинул к нему свой терминал. На ярком дисплее светился снимок. Узнаваемый, со шрамом на пол-лица профиль Ворона читался безупречно, но еще отчетливее был виден плотный бумажный конверт, перекочевавший к нему из чужих рук.

— На фото — ты, — ровным тоном произнес Рок. — А рядом с тобой — Теневой Мейсон. Ты взял у него кругленькую сумму. Что ты продал ему взамен?

Уцелевшая половина лица Ворона болезненно скривилась.

— Твою мать... Я и не знал, что в том слепом углу висит камера. Когда вы успели ее воткнуть?

— Две недели назад. Новейшая оптика, картинка — загляденье. Весь твой гешефт записан от и до. Это лишь стоп-кадр, у меня есть полная запись.

— Если меня там пришибут, Брейн, моя кровь будет на твоей совести, — буркнул Ворон, понимая, что деваться некуда.

— Никто тебя не убьет. Я обещаю: мы зайдем, оглядимся и уйдем.

— Эти ребята не любят залетных зевак. Даже если они придут со мной, — покачал головой Ворон. — Вам нужна метка. Своя отметка.

— К вечеру мы подготовимся. Какую татуировку набить, чтобы сойти за своего?

— У них есть своя группа, играют дэт-метал. Половина здешней шпаны подалась в Кладбищенскую ассоциацию только потому, что фанатела от этих ребят. Молодняк легко ловится на подобную наживку, — усмехнулся Ворон. — Нанесите их логотип на видное место. На щеку или на шею. Чем заметнее, тем преданнее ты кажешься банде. И ради всего святого, не вздумайте рисовать маркером. Они уже ловили пару малолеток, которые зассали колоть настоящую татуху. Обоих отделали так, что родная мать не узнала.

Ворон надеялся, что это требование отрезвит копов. Ни один нормальный детектив не станет уродовать себя вечными клеймами маргинальной банды ради одной единственной вылазки.

Рок обернулся и посмотрел на шею Эски. Он вспомнил, что скрывается под безупречной синтетической кожей андроида: тончайшие искусственные сосуды, по которым циркулировал сложный полимерный раствор — так называемая водорастворимая биокровь с антиоксидантами.

— Во сколько встречаемся?

— Обычно жара начинается в полночь. Лучшего времени для маскировки не придумаешь.

Когда в зале пусто, каждый новый гость — как на ладони. В толпе же затеряться проще всего.

— Значит, в полночь на прежнем месте, — кивнул Рок. — И если есть еще какие-то подводные камни, выкладывай прямо сейчас.

— Если вы действительно собираетесь просто пропустить по стаканчику и уйти, проблем быть не должно. Разве что пьяные девки полезут обниматься — держитесь от них подальше, приличных там не водится. И ради всего святого, не пытайтесь шпионить. Одно неверное движение — и вам крышка.

— Повторяю для особо непонятливых: от тебя требуется только провести его внутрь. Никаких допросов, никакого сбора улик на месте не будет.

— Клянусь, если бы ты еще и поклялся...

— Ворон, ты веришь в пустые клятвы или в то, что я сотру ту милую запись, где ты шуршишь купюрами?

— До вечера, офицер Брейн, — вздохнул Ворон. Напоследок он смерил Эску оценивающим взглядом и замялся: — Слушай, парень... тебе надо приодеться побрутальнее. А то сейчас ты выглядишь слишком... э-э... — Он долго подбирал слово, которое не звучало бы как прямое оскорбление. — В общем, больно правильный ты какой-то. Домашний.

Рок и сам прекрасно знал эту особенность Эски. Андроид казался воплощением благопристойности. В отличие от людей, у него отсутствовали первобытные, врожденные страсти. А ведь именно из темных желаний произрастает истинное зло; чем сильнее вожделение, тем глубже порочность. Все импульсы Эски поддавались четкой калибровке. Инженеры «Гефеста», как и создатели любых других продвинутых ИИ, окружили его сознание бесчисленными контурами безопасности и моральными барьерами, чтобы машина никогда не вырвалась из-под контроля создателей. И теперь Року предстояло бросить это чистое, запрограммированное существо в самый эпицентр человеческой грязи. На душе скребли кошки.

Это беспокойство отозвалось в сердце Рока горьким дежавю. Точно такой же липкий страх сжимал его грудь каждый раз, когда Тоби отправлялся на очередное опасное задание под прикрытием.

«Позволь мне пойти вместо тебя»

«Исключено. Я знаю этот район как свои пять пальцев. Твоя задача — подстраховка на чистом воздухе»

Тоби тогда лишь беззаботно улыбнулся:

«Пока ты прикрываешь мою спину снаружи, мне вообще бояться нечего»

Но Рок не уберег его. Он позволил Тоби разлететься на куски.

— Офицер Брейн? Офицер Брейн!

Рок встряхнул головой, прогоняя нахлынувшие призраки прошлого. Прямо перед ним на поцарапанную столешницу лег лист бумаги. Эска аккуратно расправил его ладонью. На рисунке скалился человеческий череп, обвитый колючими стеблями роз и кольцами извивающейся змеи.

— Это эмблема «Смертных костей», — пояснил напарник. — Я просканировал базу данных управления на предмет схожих татуировок у задержанных. Ворон прав: уличная молодежь предпочитает набивать этот символ на открытых участках тела. Чаще всего — на боковой поверхности шеи, предплечьях или в районе ключиц. Как думаешь, какой вариант предпочтительнее?

— Только не на лице, — покачал головой Рок. — Если в управлении заметят эту дрянь, сразу поймут, что я продолжаю копать под Кладбищенскую ассоциацию. Через пять минут доклад ляжет на стол директора Хантера, и нам обоим перекроют кислород.

— Но чем заметнее клеймо, тем меньше вопросов у бандитов, — возразил Эска. — К тому же Ворон прав в одном: любая имитация при ближайшем рассмотрении выдаст себя. Вряд ли обычный краситель выдержит проверку их сканерами или банальным прикосновением.

— И что ты предлагаешь? Набить эту безвкусицу по-настоящему?

Мысль о том, что Эска изуродует свое тело символикой маргинальной банды, вызывала у Рока глухое внутреннее сопротивление. Это было похоже на дикое желание расписать граффити борт новенького, только что сошедшего с конвейера дорогого автомобиля.

— У «Гефеста» в этом секторе есть сервисный центр. Подобные микроповреждения синтетического эпидермиса устраняются за пару минут.

— А мастер в салоне ничего не заподозрит?

Вместо ответа Эска подался вперед, сокращая дистанцию между их лицами почти до предела — так близко, что Рок отчетливо почувствовал легкое, едва уловимое тепло, исходящее от его искусственного тела. Эти бездонные, пугающе живые глаза заставили детектива внутренне напрячься. Он мягко, но решительно отстранил андроида ладонью.

— Ты чего удумал? Опять биометрию считаешь или запахи анализируешь? Отодвинься.

— Офицер Брейн, если бы вы изначально не знали, кто я такой, возникли бы у вас хоть какие-то сомнения на таком расстоянии?

Синтетическая кожа Эски была безупречной. Никаких швов, никакой пластмассовой мертвенности — только мягкое тепло и естественные поры. Рок вспомнил, как во время недавней заварушки на лице напарника расплылась тонкая багровая полоса от пореза стеклом. Обычный человек ни за что бы не распознал в нем искусственное существо. Страхи действительно были беспочвенными.

Скрепя сердце, Рок выбрал неприметный салон на окраине. Как и ожидалось, хмурый татуировщик даже не взглянул на документы Эски. В процессе работы мастер лишь удивленно хмыкнул, заметив, что кровь у парня сворачивается практически мгновенно. Рок промолчал — он знал, что это наноботы в синтетическом русле пытаются экстренно стянуть микроразрывы ткани. Чтобы пигмент успел закрепиться в слоях искусственного дермиса, Эске пришлось временно отключить протоколы автоматической регенерации.

Пока шла процедура, Рок сидел в машине, поддерживая связь через карманный терминал «Мини». В шпионском арсенале сложно было представить инструмент совершеннее. Никаких микронаушников, никаких подозрительных шепотов в воротник — Эска общался по зашифрованному военному протоколу напрямую со спутника. Более того, Рок в реальном времени получал видеосигнал с оптических сенсоров напарника, видя грязные стены салона его же глазами.

— Ну как вам, офицер Брейн?

Эска скользнул на пассажирское сиденье и слегка повернул голову, демонстрируя свежую работу.

— Уродство, — честно вынес вердикт Рок. На шее андроида, чей облик проектировался как эталон респектабельного и надежного служителя закона, этот жуткий оскаленный череп смотрелся дико. Впрочем, необходимый налет маргинальности все же появился. Теперь Эска походил на сорвавшегося с катушек студента. Рок никогда не питал неприязни к тяжелому металлу, но группа «Смертные кости» играла в баре «Цветная Душа» явно не ради чистого искусства и поиска экзистенциальных истин. Их концерты служили ширмой для куда более мрачных дел.

Эска уже выводил на лобовое стекло варианты рокерской одежды, изучая их с неподдельным, как могло показаться со стороны, азартом. Впрочем, Рок вовремя одернул себя. Никакого человеческого интереса в действиях машины не было — обычный расчет. Кладбищенская ассоциация представляла прямую угрозу их жизням, и Эска, как идеальный напарник, шел на любые оправданные риски, чтобы защитить их тандем.